

УДК 94 (476): 323.37
UDC 94(476): 323.37

ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ГУБЕРНИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ (1863–1917 ГГ.)

А.А. Киселёв

УО «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»
Республика Беларусь, 220013, г. Минск, ул. П. Бровки, 6.
e-mail: kiselev_aa@list.ru

Аннотация:

Польское восстание 1863–1864 гг. было причиной изменений в кадровой политике российского правительства в белорусских губерниях. Эти изменения заключались в привлечении на службу в край чиновников из внутренних губерний. В этих целях в 1863–1865 гг. чиновникам, которые переходили на службу в западные губернии, выплачивали денежные надбавки. Однако, несмотря на мнение ряда виленских генерал-губернаторов, правительство вскоре стало сокращать денежные выплаты. Несмотря на сохранение в правление Александра III денежных выплат для некоторых категорий чиновников, финансовая поддержка не превратилась в средство по массовому привлечению на службу чиновников из внутренних губерний. В начале XX века правительство решило отменить все льготы, однако до 1917 г. не успело юридически оформить это решение.

Ключевые слова: государственная служба, белорусские губернии, внутренняя политика, общая полиция, польское восстание 1863–1864 гг.

PECULIARITIES OF PASSING OF THE STATE SERVICE IN THE BYELORUSSIAN PROVINCES (1863–1917)

A.A. Kiselev

The Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Belarus 220013 Minsk, P. Brovki Street, 6
e-mail: kiselev_aa@list.ru

Abstract:

The Polish Uprising of 1863–1864 was the reason for the changes in the personnel policy of the Russian government in the Belarusian provinces. These changes consisted in attracting officials from the internal gubernias to serve in the region. For this purpose in 1863–1865 gg. officials who switched to the service in the western provinces, were paid cash allowances. However, despite the opinion of

some Vilna governor-generals, the government soon began to reduce cash payments. Despite the persistence in the reign of Alexander III of cash payments for certain categories of officials, financial support did not turn into a means of mass recruitment of officials from the internal provinces. At the beginning of the twentieth century, the government decided to abolish all benefits, but before 1917 had not managed to legally issue this decision.

Keywords: the state service, the Byelorussian provinces, the internal policy, the general police, the Polish uprising of 1863–1864.

Польское восстание 1863–1864 гг. поставило перед российскими властями вопрос о политической лояльности чиновников из числа местных уроженцев католического вероисповедания. Большинство из них проявляли нескрываемую симпатию к политическим и национальным идеалам польского восстания, пополняли ряды повстанческих отрядов, оказывали всякого рода услуги: от информирования повстанцев о мероприятиях военных и гражданских властей до хранения агитационных материалов и игнорирования распоряжений высшей администрации края. По мнению виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева, польское восстание 1863–1864 гг. приобрело широкий размах благодаря тому, что «все нити ... сосредотачивались в руках туземных чиновников, наполнявших присутственные места и канцелярии, и поэтому имевших полную возможность скрывать от правительства все заговоры и политические организации, содействовать их развитию и парализовывать распоряжения правительства, касавшиеся пресечения зла в самом его начале» (ЛГИА 2: 68). В циркуляре от 19 июня 1863 г. он констатировал, что во «время настоящего мятежа, многие из чиновников и служащих лиц польского происхождения, оставив занимаемые ими должности, скрылись с мест своих жительств и присоединились к шайкам мятежников» (Сборник: 377).

Убежденность в политической нелояльности потребовала изменить кадровую политику российских властей в западных губерниях Российской империи. Следует отметить, что ее направленность изменилась еще до назначения на должность виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева. Так, в секретном распоряжении министра внутренних дел от 17 февраля 1863 г. на имя виленского генерал-губернатора В.И. Назимова санкционировалось начало кадровой чистки среди полицейских служащих Министерства внутренних дел. Преимущество при назначении на должности по этому ведомству предоставлялось уроженцам внутренних губерний. При этом среди местных уроженцев дискриминации подвергались в основном лица католического вероисповедания. Это обусловило секретность распоряжения, поскольку оно частично нарушало букву закона о прохождении государственной службы в империи. Одним из главных критериев политической лояльности в условиях польского восстания 1863–1864 гг. становилось национальное происхождение и вероисповедание: «В этом отношении без сомнений национальность избираемого лица представляет одно из главнейших ручательств, и потому коренное русское происхождение

должно быть предпочтительно туземному, в особенности римско-католического исповедания, отличающегося своим фанатическим направлением, столь враждебным основным законам империи» (ЛГИА 1: 20). На этом же настаивал и новый генерал-губернатор М.Н. Муравьев. В частности, в своем циркуляре от 21 июля 1864 г. он потребовал от начальников губерний представить сведения о благонадежности чиновников общей полиции «польского происхождения и римско-католического исповедания» в целях их скорейшей замены «лицами русского происхождения» или сохранения на службе «с пользою для правительственных интересов» (Сборник: 26).

Однако замещение освободившихся должностей чиновниками «русского происхождения» в условиях российской государственной службы являлось сложной задачей, которую было невозможно решить только командно-административным методом. Так, в воспоминаниях П.А. Черевина указывалось, что с 1864 г. «усилия администрации Северо-Западного края были направлены к тому, чтобы придти на помощь замещению польских чиновников благонадежными русскими» (Черевин 1920: 40). Основным средством привлечения на службу в Северо-Западный край чиновников из внутренних губерний становилось обеспечение им повышенного жалования. В период с 1863 по 1865 гг. был принят ряд законодательных актов, которыми вводились дополнительные выплаты чиновникам «русского происхождения». Необходимость повышения содержания обуславливалась, во-первых, необходимостью переманить служащего, поскольку «способный и благонадежный чиновник всегда на хорошем счету у своего начальства во внутренних губерниях», и, во-вторых, потребностью компенсировать чиновнику все материальные и моральные преимущества, утраченные им из-за переезда в незнакомый край. Администрация генерал-губернаторства отдавала себе отчет в том, что «большинство служащих у нас в губерниях суть жители той же местности мелкопоместные владельцы. При всей недостаточности собственных средств, они служат верным подспорьем; маленький деревянный домишко, по-видимому не могущий приносить владельцу одного дохода, служит однако жилищем ему. Небольшое имение в губернии всегда может снабжать владельца чиновника, если не другим, то провизиею. Кто знает Россию и видел жизнь нашего бедного служивого, получающего иногда всего рублей 10 в м-ц жалованья, убедится в том, какое важное условие чиновнику иметь что-нибудь своего, иметь наконец родственников, друзей, приятелей, в минуту несчастья приходящих на помощь. Всего этого лишался русский чиновник, прибывший в С.-З. край» (Черевин 1920: 40).

Источником финансирования являлся 10 % сбор с доходов помещичьих и секвестрованных имений. Назначение дополнительных выплат производилось постепенно для чиновников отдельных министерств. Например, согласно указу от 10 февраля 1864 г. определенные категории чиновников «русского происхождения или из уроженцев Остзейских губерний» ведомства Министерства народного просвещения Виленского

учебного округа получили 50 % прибавку к жалованию (ПСЗРИ 1: 40582). 5 марта 1864 г. был принят указ о повышении на 50 % оклада чиновников ведомства Министерства внутренних дел. Правда, эта мера не распространялась на чины общей полиции. Однако «благонадежным русским полицейским чиновникам» генерал-губернатор получил право по своему усмотрению дополнительно выплачивать денежное пособие в размере до 50 % всего содержания. Все чиновники Министерства внутренних дел получали прогоны вне зависимости от расстояния до места будущей службы и подъемные деньги (ПСЗРИ 1: 40655). 20 апреля 1864 г. были повышены оклады чиновникам ведомства Министерства государственных имуществ, однако особенность выплат заключалась в том, что служащие в Северо-Западном крае получали прибавку в зависимости от усмотрения генерал-губернатора, а направленным на службу в край министерством надбавка полагалась автоматически (ПСЗРИ 1: 40806). Специально оговаривалось, что чиновникам, занимавшим должности в палате государственных имуществ, назначалось повышение оклада до 50 %, а всем остальным служащим этого ведомства выплачивалось дополнительно до 50 % всего содержания. Исключение было сделано лишь для чиновников особых поручений для наблюдения за порядком в волостях, которым прибавлялось 214 руб. 44 коп. Указом от 9 июля 1864 г. на 50 % было увеличено содержание чиновникам, служившим в дорожных и строительных комиссиях, а новоприбывшим в край выплачивались прогонные и подъемные деньги (ПСЗРИ 1: 41035). 24 августа 1864 г. были изданы указы, вводящие 50 % надбавки для разных категорий чиновников Министерства юстиции: чинам межевого ведомства (ПСЗРИ 1: 41236) и остальным служащим, кроме уездных судей, стряпчих и судебных следователей, поскольку последние уже пользовались прибавкой в 300 руб. (ПСЗРИ 1: 40208). В этом случае также проводилась дифференциация в выплатах, что выразилось в правилах расчета надбавки: чиновникам судебных учреждений полагалось начисление в зависимости от одного жалования, а остальным – от всего денежного содержания. Такой подход позволял поощрить тех, кто являлся непосредственным исполнителем административных поручений. По указу от 15 апреля 1865 г. все чиновники ведомства путей сообщения получили прибавку в 50 % от всего содержания, за исключением особ, занимавших должности правителей канцелярии, начальников отделений, аудиторов и медиков (ПСЗРИ 1: 42018). Эти должностные лица получали 50 % прибавку только к одному жалованию.

Следует отметить, что в российской историографии практика специальных выплат в целях поощрения массового перевода чиновников на службу в белорусские губернии в 1863–1865 гг. уже детально исследованы (Комзолова 2005: 61–63). Однако дальнейшие изменения в финансовом обеспечении кадровой политики и законодательстве о прохождении государственной службы в белорусских губерниях почти не анализировались. Вместе с тем последующие преобразования позволяют по-иному оценить сущность внутренней политики российских властей в западных губерниях империи.

Последующая практика показала, что уже в конце 60-х гг. XIX в. политика по обеспечению чиновничества стала постепенно пересматриваться в сторону отказа от чрезвычайных выплат. В частности, указом от 11 февраля 1867 г. на чиновников губернских правлений и губернаторских канцелярий белорусских губерний распространялись оклады, предусмотренные для губерний «по общему учреждению управляемых» (ПСЗРИ 1: 44237). Впрочем, министр внутренних дел получил право назначать «чиновникам русского происхождения и православного вероисповедания» прибавку в размере 20 % от жалования. Однако деньги полагались только чиновникам губернаторских канцелярий и не распространялись на канцелярских служащих. Таким образом, для данной категории чинов Министерства внутренних дел льготы оказались ликвидированы. Показательно и то, что право на назначение надбавки получил не генерал-губернатор Северо-Западного края, а министр. Это ограничивало возможности по увеличению количества служащих, пользующихся льготами. В новых штатах канцелярии генерал-губернатора Северо-Западного края, утвержденных 3 октября 1867 г., также уже не предусматривалась 50 % надбавка. Вместо нее генерал-губернатору предоставлялась ежегодная сумма в 2442 руб. «на производство пособий и наград чиновникам его канцелярии» (ПСЗРИ 1: 44999). В указе от 30 января 1867 г. в штат Губернской контрольной палаты вводилась должность счетных чиновников, причем специально оговаривалось, что на эту категорию служащих в западных губерниях не распространялось 50 % добавочное содержание (ПСЗРИ 1: 44192). По указу от 10 апреля 1868 г. за генерал-губернатором Северо-Западного края подтверждалось право держать при себе неограниченное число гражданских чиновников и офицеров русской армии, но без выплаты им денежного содержания (ПСЗРИ 1: 45690).

Параллельно российское правительство рассматривало варианты закрепления чиновников «русского происхождения» на службе в западных губерниях, которые могли выступить альтернативой чрезвычайным выплатам. Таким решением стало предоставление чиновникам возможности приобретения на льготных условиях в частную собственность земельных участков. В частности, 23 июля 1865 г. была утверждена «Инструкция о порядке продажи казенных земель в Западных губерниях лицам русского происхождения». Чиновники, желавшие приобрести казенные земли, были обязаны выплатить не менее 20 % стоимости участка «с надбавочными 10 % суммы». Оставшаяся стоимость погашалась в течение 37 лет кредитом под 6 % годовых. Чиновники, награждавшиеся земельным наделом за отличную службу, выплачивали его стоимость в течение 20 лет равными долями без процентов. Минимальная площадь участка устанавливалась в размере от 300 десятин (ПСЗРИ 1: 42328а). Однако 24 марта 1867 г. в инструкцию были внесены изменения (ПСЗРИ 1: 44388а). Коррективы заключались в том, что чиновникам разрешалось приобретение в частную собственность на льготных основаниях «участков заключающих в себе от 50–300 десятин». В перспективе новые «владельцы мелких участков могут оказать большую услугу делу восстановления в Западном крае русской народности». Однако

на первый план выступала прагматическая потребность «удержать для постоянного жительства в Западном крае по возможности большее число русских чиновников, привлеченных туда на службу, обещанными им правительством денежными пособиями и льготами». Необходимость распродажи небольшими участками обуславливалась тем, что размер конфискованных имений в большинстве случаев оказывался менее 300 десятин. В частности, в Гродненской губернии из 110 конфискованных имений только 26 (24 %) превышали указанную выше величину, а в Виленской губернии – 11 (25 %) из 44. Основным адресатом такой политики предполагался «многочисленный класс, преимущественно мелких русских чиновников». В их лице правительство надеялось в будущем увидеть «землевладельцев, которые, чрез непосредственные сношения с крестьянами, стали бы для последних ближайшими руководителями, оказывая таким образом противодействие политической и религиозной польской пропаганде». Вместе с тем эта попытка оказалась неудачной, поскольку «местные чиновники, так же как и масса переселенцев, жаждущих без труда обогатиться, стремились получить как можно больше собственности, и, как правило, не для того, чтобы переселиться в этот край, образуя собой, в соответствии с волей правительства, «русский заслон», а только в надежде на будущие выгодные сделки» (Врангель 2003: 135). По мнению чиновника канцелярии виленского генерал-губернатора Н.Е. Врангеля, «никто из этих новых владельцев в Литву не переселился; вырубив и продав лес в своих поместьях, сами поместья новые владельцы сдавали впоследствии в аренду тем же полякам и евреям, которые ими владели и управляли раньше» (Врангель 2003: 135). В итоге при генерал-губернаторе А.Л. Потапове (1868–1874) установилась практика, при которой «на все заявления желающих приобрести поместье мы либо отвечали отказом, либо просто тянули с ответом, желая, чтобы министерство раз и навсегда отменило временные правила» (Врангель 2003: 137).

Потребность в благонадежных чиновниках предполагалось удовлетворить не только сохранением льгот введенных при генерал-губернаторе М.Н. Муравьеве, но дополнительным расширением преимуществ, связанных с прохождением службы в западных губерниях. В частности, в представлении генерал-губернатора графа Э.Т. Баранова от 11 июля 1867 г. отмечалось, что льготы для чиновников Виленской, Гродненской и Ковенской губерний недостаточны и включают в себя «несравненно менее преимуществ, предоставленных служащим не только в Сибири, но и в губерниях Архангельской, Олонецкой, Ставропольской и Оренбургской» (ЛГИА 3: 1). Генерал-губернатор просил разрешения предоставить соображения по данному вопросу в особенности в связи с тем, что 50 % прибавка рассматривалась как временная. Эта же проблема побудила в марте 1869 г. обратиться на имя министра внутренних дел генерал-губернатора А.Л. Потапова, который, сославшись на годичный опыт управления краем, представил проект «Правил о преимуществах чиновников, служащих в Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерниях».

Сам проект был подготовлен еще 11 июля 1867 г. и передан в Комитет министров через министра внутренних дел. Составители проекта ориентировались на утвержденные 30 июля 1867 г. «Правила о преимуществах чиновников русского происхождения, служащих в губерниях Царства Польского» (ПСРЗИ 1: 44887). В числе важнейших мер по утверждению в крае российской власти была названа необходимость привлечения «возможно большего числа достойных чиновников русского происхождения» и создания условий для закрепления в крае наиболее опытных и профессиональных служащих. Отмечалось, что в губерниях Северо-Западного края условия прохождения службы были тяжелее, чем в украинских губерниях Юго-Западного края. Во-первых, в Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерниях население католического (55 %) и иудейского (15 %) вероисповедания составляло большинство, что обуславливало необходимость разрешения значительного количества административных дел особой сложности. Основная необходимость предоставления преимуществ заключалась в том, что уже имеющиеся льготы не могли компенсировать ущерба, связанного с переходом на службу в Северо-Западный край из внутренних губерний. По словам автора записки, они не возмещали «сумму тех нравственных мучений, которым подвергается здесь каждый русский, как человек и гражданин: в этом крае он не может наравне с прочими подданными той же империи пользоваться всеми благами реформами, которыми во внутренних губерниях обеспечиваются личность, имущество, кредит и гражданские права; здесь русские чиновники, прибывшие из разных концов государства, каждый со своим оттенком, мало обеспеченные в настоящем и будущем, не могут даже образовать свое общество, члены которого находили бы нравственную поддержку друг в друге» (ЛГИА 3: 8). Генерал-губернатор А.Л. Потапов в качестве необходимых мер по привлечению чиновников на службу в Северо-Западный край предлагал предоставить им те преимущества, которые имели служащие в Царстве Польском или на Кавказе. В записке рекомендовалось компенсировать все расходы на переезд чиновника в край и «выдавать на первоначальное обзаведение» деньги; по мере прохождения службы увеличивать размер жалования и «доставлять, по возможности, средства к воспитанию детей»; ввести ускоренное чинопроизводство и срок выслуги пенсии, «предоставив право пользоваться ею и на службе» и, наконец, в случае смерти чиновника «назначать единовременные выплаты семействам» (ЛГИА 3: 9). Предполагалось распространить эти преимущества только на Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую губернии. На Витебскую и Могилевскую губернии служебные привилегии не распространялись, поскольку эти губернии лишь временно входили в состав генерал-губернаторства и «в них гораздо более местных уроженцев русского происхождения» (ЛГИА 3: 9). Все проектируемые льготы предоставлялись лишь чиновникам «русского происхождения, православного и лютеранского исповедания» (ЛГИА 3: 10).

Однако этот проект не получил поддержки в высших органах власти. Вместо него 21 ноября 1869 г. были утверждены «Правила о назначении и производстве процентной прибавки к содержанию и пособий чиновникам русского происхождения, служащим в западных губерниях» (ПСЗРИ 1: 47700). Согласно правилам утвержденные прежде надбавки сохранялись за чиновниками до их отбытия из края, причем в случае любых должностных перемещений, в том числе и повышений, за ними сохранялась выплата, назначенная в зависимости от их прежнего оклада. В случае пересмотра штатов в сторону увеличения окладов надбавка не пересчитывалась. В отношении вновь прибывающих на службу в Северо-Западный край предусматривался иной порядок начисления процентов к жалованию. В частности, для служащих, которые назначались на должность в литовско-белорусских губерниях с 1870 г., полагалась: для членов присутствий надбавка в 30 % от оклада, а остальным чиновникам – 40 %. С 1875 г. процентная надбавка для чиновников, поступающих на службу в губернии Северо-Западного края, уменьшалась в 2 раза (15 % и 20 % соответственно). Показательно, что размер прибавочного жалования рассчитывался на основании тех окладов, которые существовали на период польского восстания 1863–1864 гг. Особо оговаривался порядок выплаты дополнительных средств чиновникам лесного ведомства Министерства государственных имуществ. Предусматривалось, что в случае введения в Северо-Западном крае новых судебных учреждений, а это подразумевало повышение денежного содержания, все дополнительные выплаты автоматически прекращались. На период 1870–1874 гг. сохранялись 20 % доплаты для чиновников Министерства внутренних дел, служивших в губернском правлении и канцелярии губернатора, и чинов губернского управления Министерства государственных имуществ. Кроме того, назначался размер выплат для отдельных категорий чиновников различных ведомств. В частности, для чинов Святейшего Синода, определившихся на службу с 1870 г., выплаты устанавливались в размере не более, чем 40 % штатного жалования, а с 1875 г. понижались до 20 %. Чиновникам особых поручений Министерства государственных имуществ и управляющим секвестрованными именными назначались к выплате 200 руб. в год вместо прежних 214 руб. Уездным стряпчим и судьям в Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерниях, а также всем откомандированным на эти должности с 1870 г. выплачивалось вместо 300 руб. – 180 руб., а с 1875 г. уже 90 руб. Вместе с тем судебным следователям по-прежнему полагалась дополнительная выплата в размере 300 руб. Примечательно, что полицейским чинам, переходившим на службу в губернии Северо-Западного края с 1870 г., прекращались выплаты, поскольку надбавка и пособия выплачивались лишь тем, кто «получают содержание из средств государственного казначейства» (ПСЗРИ 1: 47700). Вместо общих выплат генерал-губернатор по представлению губернаторов и прочих высших должностных лиц получил право назначать чиновникам «русского происхождения», имеющим отличия по службе, процентные надбавки или

пособия. Однако окончательное решение об утверждении денежных выплат оставалось за соответствующим министерством. Характерно, что на канцелярских служащих не распространялось начисление надбавок. По всей видимости, пересмотр выплат для чиновников в сторону уменьшения был обусловлен тем, что правительство планировало в ближайшее время сократить размер процентного сбора с польских землевладельцев западных губерний. В частности, по указу от 31 декабря 1870 г. во всех губерниях Северо-Западного края, а также Витебской и Могилевской губерниях, процентный сбор сокращался вдвое, что, несомненно, ограничивало источники финансирования чиновничества (ПСЗРИ 1: 49091).

Таким образом, в условиях польского восстания острая необходимость комплектования органов государственной власти в губерниях Северо-Западного края лояльными русскими чиновниками потребовала особых методов для обеспечения кадровой политики: денежные надбавки к жалованию, продажа на льготных основаниях земельных участков, выплата прогонов и подъемных денег. Примечательно, что в основу определения русского происхождения был положен не языковой или культурный, а конфессиональный критерий – православное вероисповедание. Однако увеличение жалования для новых чиновников из внутренних губерний рассматривалось властями как временная мера, от которой в ближайшей перспективе предстояло отказаться. Уже спустя несколько лет после подавления восстания правительство начинает пересматривать вопрос о выплате надбавок в сторону их уменьшения. Проект обеспечения чиновников служебными преимуществами по образцу губерний Царства Польского, поддержанный виленскими генерал-губернаторами, не получил одобрения в правительстве и не был реализован. С 1870 г. размер денежных выплат согласно «Правилам о назначении и производстве процентной прибавки к содержанию и пособий чиновникам русского происхождения, служащим в западных губерниях» постепенно сокращался для всех чиновников, прибывающих в край к новому месту службы. В результате с 1875 г. величина дополнительной выплаты сокращалась до 15–20 %, что не могло служить действенным средством по привлечению в белорусские губернии чиновников из числа уроженцев внутренних губерний Российской империи.

В «Устав о службе по определению от правительства» (1876 г.) была включена отдельная глава «О преимуществах службы в губерниях: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской». Чиновники «русского происхождения», переводившиеся на службу в перечисленные выше западные губернии, получали прогоны по чину и расстоянию. Все те, кто направлялся на службу «по учебной и воспитательной части» на должности в гимназии, прогимназии и уездные училища Виленского учебного округа, имели право на выплату им половины годового жалования. С чиновников, не выслуживших в Северо-Западных губерниях более двух лет, взыскивались выплаченные им пособия. Землемерам полагалась выдача годового жалования из казенных средств с обязательством прослужить не менее трех лет. Показательно, что в изданном в 1876 г. Уставе ничего не упоминалось о

процентных надбавках к жалованию для чиновников, переводившихся на службу в западные губернии. По всей видимости, этот пробел был обусловлен временным характером подобных выплат.

13 июня 1886 г. были утверждены «Правила об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского» (ПСРЗИ 2: 3817). Согласно этим правилам чиновникам городских и уездных полицейских управлений западных губерний до утверждения новых штатов назначалась прибавка в размере 50 % от жалования. Такие же надбавки вводились для чиновников канцелярий губернаторов, духовных консисторий и учителям приходских училищ. Для служащих на должностях от XIV до VIII класса в губернском правлении, в духовных учебных заведениях, канцеляриях структур Министерства народного просвещения, уездным врачам и землемерам, чиновникам Министерства путей сообщения за исключением инженеров полагалось 20 % надбавка к жалованию. При начислении надбавки служащим на должностях VIII класса размер общей выплаты не должен был превышать денежного содержания чиновника, исполнявшего обязанности на посту VII класса. Всем чиновникам при переводе на службу в Виленскую, Гродненскую и Ковенскую губернии выплачивались прогоны по классу чина. В этих же губерниях за чиновниками сохранялось право на выслуженную прежде пенсию. Семейным или вступившим в брак чиновникам при назначении в учебные заведения Виленского учебного округа выплачивалась одноразово половина годового жалования. Холостяки могли рассчитывать на треть годового жалования.

Можно сказать, что при Александре III была предпринята попытка частично вернуться к практике выплат, введенных в первой половине 60-х гг. XIX в. для отдельных категорий должностных лиц по ведомству Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения, Министерства путей сообщения и Святейшего Синода. Впрочем, эта мера также рассматривалась российскими властями как временная. В частности, в Уставе о службе гражданской (в редакции 1906 г.) специально оговаривалось, что процентная надбавка не должна выплачиваться чиновникам Виленского Городского полицейского управления. Это обуславливалось тем, что Виленская городская полиция получила 4 марта 1887 г. новое устройство и штатные оклады. Показательно, что льготы не распространялись на местных лиц «русского происхождения», т.е. уроженцев белорусских губерний православного вероисповедания. Кроме того, в западных губерниях допускался прием на государственную службу вопреки уставу о службе гражданской и назначение на должности до VIII класса лиц, не имеющих чина.

Следует отметить, что льготы, предоставленные при Александре III чиновникам, желающим перевестись на службу в белорусские губернии, не считались существенными. Так, во всеподданнейшем отчете могилевского губернатора Н.А. Зиновьева за 1894 г. констатировалось, что «предоставленные после мятежа 1863 г. чиновникам русского

происхождения льготы ... уже давно отменены и потому трудно ожидать прилива служащих обладающих достаточным умственным и нравственным развитием из внутренних губерний, где служба и удобнее и выгоднее, чем в Могилевской» (РГИА: 83). Например, чины полиции Могилевской губернии не получали от земств сумм на служебные поездки, что для их коллег из Смоленской губернии являлось «хорошим подспорьем к жалованию» (РГИА: 83). По словам губернатора, «резкую противоположность с незавидным положением чинов полиции в западных губерниях составляет положение тех же чинов в прибалтийских губерниях» (РГИА: 83). Оценивая разрешение о приеме на государственную службу лиц, не имевших на нее права, начальник губернии скептически отметил, что это приведет к пополнению корпуса чиновников «лицами, не всегда могущими внушить уважение местному иноплеменному, но сравнительно более развитому, дворянству» (РГИА: 83). Показательно, что начальник Могилевской губернии считал льготный режим прохождения государственной службы в западных губерниях фактически отмененным, поскольку он даже не вспомнил о служебных преимуществах, утвержденных восемь лет назад.

В очередной раз к проблеме льгот для служащих в западных губерниях вернулись в 1909–1910 гг. при работе межведомственной Комиссии по пересмотру законов об особых преимуществах службы в отдаленных местностях империи, губерниях западных и Царства Польского. Члены комиссии, ставя вопрос о служебных привилегиях, констатировали, что «в настоящее время и численный состав русского элемента в среде местного населения и политическое положение Западных губерний, не говоря уже о культурных и экономических условиях жизни в крае, позволяют признать их отжившими свой век» (Журнал: 95–96). Показательно, что представители Министерства внутренних дел, сославшись на мнение местных губернских властей, признали «полную своевременность отмены особых привилегий службы в Западных губерниях» (Журнал: 96). Это решение комиссии было вынесено на обсуждение Совета министров 13 января 1911 г. Оставив по политическим причинам льготы для чиновников в губерниях Привислянского края, Совет министров поддержал решение межведомственной Комиссии об отмене служебных преимуществ для приезжающих на службу в западные, в том числе белорусские, губернии империи. В особом журнале Совета министров отмечалось, что «ни по составу своего населения, ни по условиям жизни, ни, наконец, по политическому положению губернии эти не представляют в настоящее время таких особенностей, коими могло бы быть оправдано дальнейшее удержание за служащими в них особых льгот и преимуществ» (Особые журналы: 47). Решением Совета министров Министерству финансов поручалось разработать проект, пересматривающий действующее законодательство о льготах государственной службы на окраинах империи. 4 июня 1911 г. это коллегиальное заключение было одобрено императором Николаем II. Однако постановление Совета министров не получило своего законодательного оформления, и вплоть до Февральской революции для чиновников из

внутренних губерний, служивших в белорусских губерниях, сохраняли силу преимущества, установленные еще при Александре III.

Таким образом, правовые особенности прохождения государственной службы в белорусских губерниях заключались преимущественно в надбавках к жалованию для чиновников из внутренних губерний. Однако уже спустя несколько лет после польского восстания 1863–1864 гг. российское правительство стало осуществлять курс на постепенное сокращение дополнительных денежных выплат чиновникам из внутренних губерний. Все попытки местных генерал-губернаторов пролоббировать предоставление служебных льгот сопоставимых со служебными привилегиями чиновников, прибывавших на службу в губернии Царства Польского, не встретили поддержки в верхах. Новые «Правила об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского» от 1886 г. восстановили 50 % надбавку к жалованию некоторым категориям чиновников. Однако эти выплаты имели временный характер до введения новых штатов и затрагивали чиновников лишь нескольких ведомств. Подобное решение не создавало особенно привлекательных условий для перевода на службу в белорусские губернии. Так, при сравнительно низких окладах чинов местной полиции, которые не пересматривались с 1862 г., данные льготы обрекали на неудачу попытки привлечения чиновников из центральных регионов империи на службу в западные губернии. На примере чиновников общей полиции можно говорить о том, что российские власти не имели финансовых ресурсов и четкой политической установки на формирование в «проблемном» регионе авторитетного корпуса полицейских чиновников, укомплектованного преимущественно выходцами из внутренних губерний. Представляется, что этот вывод можно распространить на чиновников и других ведомств. В целом служебные льготы, направленные на привлечение чиновников, были незначительными и не могли привлечь из внутренних губерний большой процент желающих, дискриминировав тем самым местных уроженцев православного вероисповедания.

В начале XX в. в рамках либерализации политического курса в правительстве опять поставили вопрос о льготах при прохождении службы в западных, в том числе белорусских, губерниях. При этом в 1911 г. в Совете министров было принято принципиальное решение об отмене всех преимуществ в силу исчезновения политических оснований для их существования. Вместе с тем это решение предстояло отразить в новом законодательном акте, регулирующем льготный режим прохождения государственной службы на окраинах империи. Однако этот законопроект Министерство финансов в силу длительных бюрократических процедур, начала Первой мировой войны не успело внести в Государственную думу и довести до завершения.

Литература:

1. Врангель 2003 – *Врангель Н.Е.* Воспоминания: От крепостного права до большевиков. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 512 с.
2. Журнал междуведомственной Комиссии по пересмотру законов об особых преимуществах службы в отдаленных местностях Империи, губерниях западных и Царства Польского. СПб. : Типогр. Редакции период. изданий Мин. Финансов, 1910. 183 с.
3. Комзолова 2005 – *Комзолова А.А.* Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху великих реформ. М. : Наука, 2005. 383 с.
4. *ЛГИА 1* – Литовский государственный исторический архив (далее – ЛГИА). Фонд 378. Оп. 1863. Ед. хр. 18.
5. *ЛГИА 2* – ЛГИА. Фонд 378. Оп. 1864. Ед. хр. 312.
6. *ЛГИА 3* – ЛГИА. Фонд 378. Оп. 1867. Ед. хр. 160.
7. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1911 год. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 592 с.
8. *ПСЗРИ 1* - Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 2-е. (Санкт-Петербург, 1830–1884), Т. 38. № 40208; Т. 39. № 40582, 40655, 40806, 41035, 41236; Т. 40. № 42018; Т. 42. № 42328а, 44192, 44237, 44388а, 44887, 44999; Т. 43. № 45690; Т. 44. № 47700; Т. 45. № 49091.
9. *ПСЗРИ 2* – ПСЗРИ. Собрание 3-е. (Санкт-Петербург, 1885–1916). Т. 6. № 3817.
10. *РГИА* – Российский государственный исторический архив (РГИА). Читальный зал. Отчеты о состоянии Могилевской губернии за 1884, 1886, 1887-1894, 1896, 1897, 1900-1902, 1907, 1910, 1913. 169 л.
11. Сборник распоряжений графа Михаила Николаевича Муравьева по усмирению польского мятежа в Северо-западных губерниях 1863–1864 гг. Вильна, 1866. 383 с.
12. Черевин 1920 – *Черевин П.А.* Воспоминания П.А. Черевина. 1863–1865. Кострома, 1920. 76 с.

References:

1. Vrangeli 2003 – Vrangeli N.E. Vospominaniya: Ot krepostnogo prava do bolshevikov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. 512 p. [in Russian].
2. Zhurnal mezhdovedomstvennoy Komissii po peresmotru zakonov ob osobym preimuschestvah sluzhby v otdalennykh mestnostyakh Imperii, guberniyah zapadnykh i Tsarstva Polskogo. Saint Petersburg, 1910. 183 p. [in Russian].
3. Komzolova 2005 – Komzolova Anna A. Politika samoderzhavii v Severo-Zapadnom krae v epokhu Velikikh reform (The Policies of the Autocracy in the Northwest Region during the Great Reform Era). Moscow: Nauka, 2005. 383 p. [in Russian].
4. LSHA 1 – The Lithuanian State Historical Archives (LSHA). Fund 378, inv. 1863, file 18. [in Russian].
5. LSHA 2 – LSHA. Fund 378, inv. 1864, file 312. [in Russian].

6. LSHA 3 – LSHA. Fund 378, inv. 1867, file 160. [in Russian].
7. Osobyе zhurnaly Soveta ministrov Rossijskoj imperii. 1909–1917. 1911 god. Moscow, 2002. 592 p. [in Russian].
8. PSZRI 1 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobranie 2. (St. Petersburg, 1830–84), vol. 38, no. 40208; vol. 39, no. 40582, 40655, 40806, 41035, 41236; vol. 40, no. 42018; vol. 42, no 42328a, 44192, 44237, 44388a, 44887, 44999; vol. 43, no. 45690; vol. 44, no 47700; vol. 45, no. 49091. [in Russian].
9. PSZRI 2 – PSZRI. Sobranie 3. (St. Petersburg, 1885–1916), vol. 6, no. 3817. [in Russian].
10. RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. Otchety o sostoyanii Mogilevskoy gubernii za 1884, 1886, 1887-1894, 1896, 1897, 1900-1902, 1907, 1910, 1913. 169 p. [The Russian State Historical Archive (RGIA). Reading hall, in Russian].
11. Sbornik rasporyazheniy grafa Mihaila Nikolaevicha Muraveva po usmireniyu polskogo myatezha v Severo-zapadnyih guberniyah. Vilna, 1866. 383 p. [in Russian].
12. Cherevin 1920 – Vospominaniya P. A. Cherevina. 1863–1865. Kostroma, 1920. 76 p. [in Russian].

А.А. Киселев, к.и.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники
e-mail: kiselev_aa@list.ru

A.A. Kiselev, Ph. D. (History), Associate professor of Department of Humanitarian Disciplines of The Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
e-mail: kiselev_aa@list.ru